

Ся Чжинянь застыл на месте, его нога так и зависла в воздухе.

Сзади его словно буравили тяжелым взглядом. По спине пробежал холодок, а по телу невольно прошла мелкая дрожь.

Идти дальше — плохо, вернуться назад — еще хуже.

Если пойдет искать кого-то, Янь Цы решит, что он притворялся спящим в погребке. Если вернется помогать — Янь Цы снова заподозрит, что он пошел на попятную лишь из страха, что тайна погреба раскроется.

Ну и ну, какое же у него черное сердце!

Ся Чжинянь утратил всякое выражение лица, украдкой метнул в сторону Янь Цы сердитый взгляд своих миндалевидных глаз, надул губы, а потом, быстро сообразив, что к чему, выпалил:

— О чем ты вообще? Если бы я не волновался, что ты устроишь переполох на банкете у брата Чу, я бы и пальцем о тебя не марался.

Янь Цы улыбнулся:

— Значит, ученик Ся сейчас идет искать кого-то или все же вернется, чтобы помочь мне?

Ся Чжинянь:

— ...

Не стану ни искать, ни помогать, сиди тут сам.

Юноша поджал свои алые губы, недовольный и раздраженный, и, потоптавшись на месте, медленно поплелся обратно.

Уголки губ Янь Цы приподнялись, в его черных как смоль глазах мелькнуло довольство:

— Чего это ты вернулся? Передумал искать?

Ся Чжинянь, помня о своей важной миссии по сюжету, подумал немного и ответил:

— Кто знает, может, ты просто притворяешься несчастным, чтобы привлечь внимание брата Чу.

Улыбка Янь Цы мгновенно погасла.

В кончиках пальцев пульсировала нестерпимая боль, словно их грызли, а все нервы в теле будто натянулись до предела.

Он тихо рассмеялся, и тонкий шрам у края глаза в полумраке показался совсем холодным и безразличным.

— А ты, я погляжу, ни на минуту не забываешь о Чу Цинцзяне.

Ся Чжинянь резко вскинул голову и замер, словно испуганный зверек. Его сердце бешено заколотилось. Он поднял взгляд, пытаясь разгадать выражение лица Янь Цы.

Тот улыбнулся ему — как обычно, мягко и обходительно, словно благородный муж из древних легенд, и протянул руку ладонью вверх.

— Просто дай мне опереться на тебя.

Ся Чжинянь простоял в нерешительности несколько секунд. Видя, что улыбка Янь Цы не изменилась, он нехотя подошел ближе.

— Я помогу.

Ся Чжинянь попытался одернуть рукава, но костюм был сшит точно по фигуре, и ничего не вышло. Поколебавшись, он решил не трогать протянутую руку Янь Цы.

— У тебя же брезгливость? Я подержу тебя за локоть.

В погребке Янь Цы даже подкладывал одежду, когда оглушал его, а теперь вдруг протягивает руку — неизвестно, что у него на уме.

Он бросил на Янь Цы осторожный взгляд и кончиками пальцев аккуратно коснулся его руки, даже не сжимая. Он внимательно следил за лицом Янь Цы, до смерти боясь, что этот помешанный на чистоте злодей внезапно взбесится и снова приложит его по затылку.

К счастью, Янь Цы лишь смотрел на него с каким-то странным выражением. Спустя мгновение его длинные пальцы естественным образом сжались в кулак, и он добродушно усмехнулся:

— Благодарю, ученик Ся.

Ся Чжинянь повел его вперед, словно дедушку через дорогу. Янь Цы топал медленно, делая

шаг и замирая на месте, и эта бесконечная тягомотина вызвала у Ся Чжиняня желание бросить на него свирепый взгляд.

— Ты можешь идти быстрее?

Янь Цы вздохнул:

— У меня нет сил. Ты поддерживаешь меня так, будто я фарфоровая кукла, никакой опоры.

— ...Тогда, может, пойдешь сам?

— Не могу, сил нет.

— ...

Ся Чжинянь уставился на него, стиснув зубы так, что челюсти хрустнули. Он буквально продемонстрировал, что значит скрежетать зубами от бессильной ярости.

Янь Цы улыбнулся и промолчал.

Ся Чжинянь:

— ...

Ладно, с этим злодеем лучше не связываться.

Терпеть!

Ся Чжинянь глубоко вздохнул и посмотрел вперед. Вдали к ним направлялся высокий парень с красивыми чертами лица. Он был чем-то недоволен и, уткнувшись в телефон, что-то быстро печатал.

— Брат Чу?

Глаза Ся Чжиняня загорелись. Он тут же отпустил руку Янь Цы, сделал несколько шагов вперед и, радостно сияя, принялся звать:

— Брат Чу! Брат Чу! Брат Чу!

Главный герой-ата, забирай скорее своего уке!

Янь Цы остался стоять в одиночестве. Видя, как Ся Чжинянь чуть ли не подпрыгивает от восторга, он замер на месте, дернул уголок рта и улыбнулся еще более утонченно.

Чу Цинцзянь опустил телефон и только тогда заметил двоих людей впереди. Ся Чжинянь смотрел на него сияющими глазами и махал рукой, как спасителю, а Янь Цы стоял рядом с привычной улыбкой, от которой вокруг веяло могильным холодом.

— ...

Чу Цинцзянь сохранил каменное выражение лица, снова уткнулся в экран смартфона, сделав вид, что его не касаются дела земные, и, развернувшись, пошел обратно тем же путем.

Ся Чжинянь:

— ...

Ся Чжинянь:

— ...

С таким характером ты, главный герой, никогда себе пару не найдешь.

Ся Чжинянь во все глаза смотрел, как Чу Цинцзянь скрылся за поворотом. В висках неприятно запульсировало.

Если он сейчас бросит Янь Цы и побежит за главным героем... не затаит ли Янь Цы обиду и не начнет ли потом портить ему жизнь?

В оригинале Чу Цинцзянь всегда наказывал оригинального владельца тела за Янь Цы, но сейчас-то их отношения еще не зашли так далеко. Неужели Янь Цы... сам возьмется за дело?

Ся Чжинянь медленно обернулся. Его миндалевидные глаза тревожно забегали по фигуре, оставшейся позади.

Янь Цы стоял там, где его оставили, и его улыбка стала еще прекраснее.

— Ученик Ся, неужели ты увидел Чу Цинцзяня и больше не хочешь мне помогать?

<http://bllate.org/book/21744/2247973>